оригинальная статья

Археологическое наследие с территории Мариинской лесостепи в музеях России

Лариса Юрьевна Боброва

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово

Наталья Александровна Белоусова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0001-9873-320X>;
belna55@mail.ru

Поступила в редакцию 30.07.2021. Принята после рецензирования 03.09.2021. Принята в печать 06.09.2021.

Аннотация: В статье обобщены данные о хранящихся в фондах российских музеев археологических коллекциях с территории Мариинской лесостепи, на которой сосредоточено наибольшее количество объектов археологического наследия Кузбасса. Дополненная и уточненная информация позволяет расширить источниковую базу к своду археологических памятников региона. Приведены ранее неизвестные сведения об уникальных находках, хранящихся в фондах российских музеев. Археологические источники с территории Мариинской лесостепи, хранящиеся в фондах музеев России, имеют 150-летнюю историю, которую представляется возможным разделить на три периода. По результатам исследования первого периода установлено, что все археологические предметы, полученные в период последней четверти XIX в., находятся в фондах музеев за пределами Кузбасса. Материалы исследований второго этапа находятся в трех музеях – Кузбасском государственном краеведческом музее, основная часть предметов – в музее Кемеровского государственного университета и две коллекции – в отделе музейных практик и технологий Института археологии и этнографии СО РАН. Установлено, что в настоящее время археологические коллекции с территории Мариинской лесостепи находятся в фондах следующих музеев: Государственный Исторический музей, Государственный Эрмитаж, музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета, Кузбасский государственный краеведческий музей, музей истории города Мариинска, Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей, Историко-краеведческий музей Тисульского района, отдел музейных практик и технологий Института археологии и этнографии СО РАН, музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Данные собрания доступны для исследователей и представляют неоценимую источниковую базу для получения новых сведений об истории народов Южной Сибири.

Ключевые слова: река Кия, археологические памятники, случайные находки, источниковая база, историко-культурное наследие, археологический микрорайон, музейные фонды

Цитирование: Боброва Л. Ю., Белоусова Н. А. Археологическое наследие с территории Мариинской лесостепи в музеях России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 599–612. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-599-612>

Введение

В археологических фондах музеев России накоплены и систематизированы уникальные коллекции, представляющие огромную ценность для научных исследований и анализа по различным проблемам археологии и смежных дисциплин. Все эти источники необходимо вводить в научный оборот. В Мариинской лесостепи сосредоточено самое большое количество археологических памятников и обнаружено значительное число случайных находок по сравнению с другими территориями Кузбасса. Административно сюда включены четыре крупных округа – Мариинский, Чебулинский, Тисульский и Тяжинский. Источниковая археологическая база, накопленная в фондах музеев России с территории Мариинской лесостепи, ограниченной реками Кией и Урюпом [1, с. 584], имеет 150-летнюю историю.

Первые упоминания по истории открытия и изучения археологических памятников в Мариинской лесостепи отражены в Отчетах Императорской Археологической Комиссии

за 1895, 1896 годы, в работах В. М. Флоринского (1888), А. И. Мартынова (1973, 1976), М. П. Завитухиной (1983) и др. С начала XXI в. к данным материалам неоднократно обращались исследователи из различных сибирских и центральных регионов России: Т. В. Тишкина, В. В. Горбунов, А. Л. Кунгуров, А. А. Тишкин, А. П. Бородовский, И. Г. Глушков, В. И. Матющенко, Ю. Ф. Кирюшин, Т. И. Нохрина, В. Т. Петрин, С. Л. Воробьева, Л. Ф. Кузнецова, Л. Ю. Боброва, Н. А. Белоусова и др.

В связи с новыми находками и исследованиями в этом районе в последние годы появилось несколько обзорных статей А. С. Савельевой, П. В. Германа и др. [2, с. 649; 3; 4].

В ходе исследования археологического наследия изучаемого района Кузбасса мы пришли к мнению, что процесс накопления в фондах музеев археологического материала с территории Мариинской лесостепи проходил неравномерно и в нем можно выделить три периода.

І. Последняя четверть XIX в.

Первый период ограничивается рамками последней четверти XIX в., когда в Сибири активизируются археологические изыскания В. В. Радлова, Д. А. Клеменца, А. В. Адрианова, С. К. Кузнецова, И. Т. Савенкова, В. М. Флоринского, Г. О. Оссовского, Н. С. Гуляева и др. Благодаря их усилиям формируется крупная музейная коллекция археологических предметов с территории Южной Сибири, в том числе и с территории Мариинской лесостепи.

В Мариинской лесостепи археологические разведки и раскопки одним из первых проводит специалист в области геологии и археологии Готфрид Иосифович Оссовский. В результате его исследований в 1895 и 1896 гг. было открыто несколько археологических памятников на северо-востоке Кузбасса между селами Большим Пичугино и Тамбаром, в окрестностях деревень Кайчак, Третьяково, Дворниково, Тисуля, Алчедата, Верхней Чебулы. По поручению Археологической Комиссии Г. О. Оссовским были осуществлены раскопки у сел Тисуль, Большой Барандат и Вознесенка. Таким образом, в состав коллекции вошли более двухсот предметов тагарской культуры: «бронзовые секирки (чеканы – авт.), ножички, шпильки (проколки – авт.), кинжальчики, круглые зеркала, полушарные бляхи (полусферические бляшки – авт.) с остатками ремней, изображения лося и оленя с поджатыми ногами, пастовые (аргиллит – авт.) бусы, раздавленные глиняные сосуды и костяной наконечник стрелы»¹. Как следует из отчета Комиссии, помимо проведения археологических раскопок

им было приобретено два десятка артефактов скифского времени из случайных сборов². Работами Г. О. Оссовского было начато изучение древностей северо-востока Кузбасса. Материалы раскопанных им курганов впоследствии вошли в типологическую схему лесостепной тагарской культуры (VII–II вв. до н. э.) [5, с. 118].

Коллекция археологических предметов из раскопок Г. О. Оссовского до настоящего времени хранится в фондах Государственного Исторического музея, часть артефактов представлена в описи № 674 (по КП № 36518). Предметы были приняты музеем в дар от Императорской Археологической Комиссии (ИАК) в 1898 г. В сопроводительной справке обозначены место обнаружения и годы сбора предметов. В Перечневой описи, прикрепленной к сопроводительному письму № 745 от 02.05.1898, обозначено 49 единиц хранения, приобретенных покупкой из Мариинского округа в 1895–1896 гг. (рис. 1). Среди бронзовых вещей: одиннадцать бронзовых ножей, три кинжала, медные серп и два кельта, один из которых во фрагменте, два долота, пряжка, звено от удила, проколка и др. В описи также обозначены предметы из железа: кинжал, нож, украшение, стремя, пятнадцать наконечников стрел. Особый интерес представляет биметаллический кинжал (бронза, железо). В результате изучения музейной документации количество случайных находок из коллекции Г. О. Оссовского увеличивается до полусотни, хронологически датируемых эпохами раннего железного века и Средневековьем.

Рис. 1. Случайные находки с территории Мариинской лесостепи из коллекции Г. О. Оссовского в фондах Государственного Исторического музея (коллекционная опись № 674): 1–9 – ножи; 10 – пряжка; 11, 12 – проколки; 13 – кельт; 14, 15 – долота
Fig. 1. Chance finds from the Mariinsk forest-steppe: G. O. Ossovsky's collection of the State Historical Museum (collection register No. 674): 1–9 – knives; 10 – buckle; 11, 12 – piercers; 13 – celt; 14, 15 – chisels

¹ Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1896 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1898. С. 99.

² Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1895 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1897. С. 43, 44.

В Государственном Историческом музее хранится не менее значимая коллекция из собрания барнаульских любителей древностей – семьи Степана Ивановича (отец) и Николая Степановича (сын) Гуляевых. Коллекция артефактов из случайных сборов по Томской губернии, которая в семье пополнялась на протяжении многих лет, включала в себя более двухсот предметов. После смерти своего отца Н. С. Гуляев продолжил заниматься сбором археологических предметов, пополняя личное собрание древностей. В 1898 г. он отправился в Санкт-Петербург вместе с внушительной коллекцией, которую при содействии Д. А. Клеменца и В. В. Радлова продемонстрировал перед ИАК с целью ее продажи [6, с. 85]. В состав собрания, представленного Н. С. Гуляевым в ИАК, входили разнообразные древние предметы, обнаруженные на территории Барнаульского, Бийского и Мариинского округов Томской губернии. Все предметы были снабжены этикеткой с номером, соответствующим в описи. На некоторых имелись таблички с указанием места их обнаружения. Обзору состава коллекции было уделено внимание на страницах издания ИАК³. В 1900 г. приобретенные археологические предметы были переданы ИАК в фонды Исторического музея. Согласно перечневой описи 621, в которую занесены сто предметов, четырнадцать артефактов с территории Мариинской лесостепи, с указанием конкретного места – в окрестностях села Тисуля (поселок Тисуль Кемеровской области). Среди предметов заслуживает особого интереса нож с необычным навершием на рукояти в виде вытянутой морды кабана, плавно переходящей из самой рукоятки в ее окончание. Образ морды кабана передается достаточно реалистично. В настоящее время предмет представлен в зале скифского времени постоянной экспозиции музея (рис. 2, 14⁴).

Первое упоминание о сохранившейся коллекции семьи Гуляевых в Государственном Историческом музее мы находим в статье А. И. Мартынова, где в нескольких словах сообщается о предметах, собранных Гуляевыми в Сибири, среди которых «четыре бронзовых тагарских ножа (два в обломках, у одного арочное навершие), один бронзовый нож без прорези и бронзовый серп, найденные около Тисуля» [7, с. 65]. Здесь же размещены прорисовки предметов из коллекции. Анализируя прорисовки, хотелось бы заметить, что часть предметов не относится к данной коллекции, а если и имеет место быть, то территориально не соответствует прилагаемым музейным описям. В работе Т. В. Тишкиной имеются сведения о предметах с территории Мариинской лесостепи, где упоминается о семи предметах из коллекции Гуляевых [6, с. 91]. Таким образом, в коллекции семьи Гуляевых обозначены четырнадцать археологических предметов, относящихся к скифскому времени с территории Мариинской лесостепи.

Рис. 2. Случайные находки окрестностей Тисуля Мариинского округа Томской губернии, из коллекции Н. С. Гуляева: 1 – 621/71; 2 – 621/96; 3 – 621/97; 4 – 621/98; 5 – 621/15; 6 – 621/80; 7 – 621/1; 8 – 621/72; 9 – 621/2; 10 – 621/76; 11 – 621/79; 12 – 621/78; 13 – 621/77; 14 – 621/99

Fig. 2. Chance finds made near the town of Tusul in the Mariinsk district of the Tomsk Province, from N. S. Gulyaev's collection: 1 – 621/71; 2 – 621/96; 3 – 621/97; 4 – 621/98; 5 – 621/15; 6 – 621/80; 7 – 621/1; 8 – 621/72; 9 – 621/2; 10 – 621/76; 11 – 621/79; 12 – 621/78; 13 – 621/77; 14 – 621/99

Упоминания о древних предметах на р. Кия имеются у исследователя Василия Васильевича (Фридриха Вильгельма) Радлова. В. В. Радлов, путешествуя по Сибири, а таких экспедиций у него было десять с 1860 по 1871 гг. (исключая 1864 г.), дважды пересекал границы Кузнецко-Салаирской горной области. В первом томе «Aus Sibirien» на страницах первой главы имеется небольшой раздел с информацией о научных поездках исследователя, совершаемых им на протяжении десяти лет из Барнаула в разные части Сибири и Средней Азии [8, с. 9–10]. Второе путешествие В. В. Радлов совершает в 1863 г. уже с целью археологического изучения территорий. Основным маршрут был более продолжительным, но теперь исследователь захватывает северо-восточные районы отрогов Кузнецкого Алатау от Большого озера до Мариинска, откуда он по рекам Кии и Чердату попадает в Томск и далее в Барнаул.

³ Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1898 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1901. С. 82–84.

⁴ Государственный Исторический музей. КП 38160. Оп. 621/1-100; Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1901 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1903. С. 83.

В Государственном Эрмитаже (ГЭ) в Собрании Радлова (№ 1123/1–277), состоящем из 308 предметов, хранятся предметы из экспедиционных сборов 1863 г., часть которых, возможно, приобретена с территории Мариинской лесостепи. В коллекционной описи представлены несколько комплексов предметов из разных мест: 27 предметов из курганов по нижнему Абакану от Таштыпа до устья Абакана (ГЭ, 1123/1–10, 132–146, 267, 273) и около 30 случайных находок, купленных у крестьян по пути следования экспедиции в данном районе (ГЭ, 1123/11–36, 127–131); следующие категории вещей состоят из случайных находок, найденных по правому берегу Енисея к югу от Минусинска (ГЭ, 1123/37–51, 53, 147–155) и к северу от города на обоих берегах Енисея (ГЭ, 1123/54–101, 156–176, 265–266, 270–272, 275–277); часть предметов территориально не обозначена (ГЭ, 1123/252–258, 263–264), а другая часть представлена со всей территории Ачинско-Минусинской степи, в районах Божьего (Большого) озера, р. Июс и верховьях Кии (вероятнее всего, южнее г. Мариинск, ГЭ, 183–252, 259–262, 274). К сожалению, более точного местонахождения предметов не указано, но введение их в научный оборот целесообразно для составления археологической карты всех случайных находок и поиска аналогий.

В. В. Радлов отмечает, что «встречается множество изящных заостренных молотков, в большинстве случаев таких маленьких и непрочных, что они могли служить только украшением для палок... и они не были собственностью простых рудокопов. Я сам присутствовал при том, как нашли медное оружие в золотомойне, а на Кие мне подарили два больших медных топора. Они, как мне сказали, были найдены в золотомойнях и, несомненно, служили для того, чтобы разбивать руду» [8, с. 422]. Всего в 1863 г. по пути следования экспедиции по границе северо-восточных отрогов Кузнецкого Алатау (районы р. Июс, Большого озера и верховья Кии) В. В. Радловым проводились раскопки курганов (Государственный Эрмитаж), 1123/52, 117–126, 182) и параллельно были собраны 72 предмета из случайных сборов: 14 бронзовых и 58 железных изделий (рис. 3). Среди находок значительное место занимают железные наконечники стрел в количестве 50 экземпляров, территория сбора которых выходит за рамки исследования (ГЭ, 1123/183–252).

К случайному предметному комплексу северо-восточных отрогов Кузнецкого Алатау относятся три бронзовых (ГЭ, 1123/102–104) и два железных кинжала (ГЭ, 1123/105, 181), медный серп (ГЭ, 1123/111), четыре бронзовых кельта (ГЭ, 1123/112–114, 116) и одна мотыга (ГЭ, 1123/115), вток (ГЭ, 1123/268). В коллекции также представлено шесть металлических ножей (ГЭ, 1123/106–110, 269), среди которых один железный, ажурный бронзовый предмет с шипами (ГЭ, 1123/52), назначение которого определить затруднительно, железные стремена (ГЭ, 1123/177, 178), долото (ГЭ, 1123/180) и тесло (ГЭ, 1123/179). Некоторые ажурные предметы с изображениями птицы или животного

были уже опубликованы в работе М. П. Завитухиной [9]. Безусловно, данные сведения коллекции В. В. Радлова из инвентарных описей фондов Эрмитажа не могут восполнить недостающую информацию, поскольку не являются точными, но они представляют определенный интерес для исследователей. Коллекция В. В. Радлова требует дополнительного изучения для понимания происхождения находок с территории северо-восточных отрогов Кузнецкого Алатау.

Рис. 3. Случайные находки северо-восточных отрогов

Кузнецкого Алатау из коллекции В. В. Радлова, ГЭ, 1123/1–277:

1 – 1123/102; 2 – 1123/103; 3 – 1123/104; 4 – 1123/105; 5 – 1123/181; 6 – 1123/106; 7 – 1123/107; 8 – 1123/108; 9 – 1123/109; 10 – 1123/269; 11 – 1123/110; 12 – 1123/112; 13 – 1123/115; 14 – 1123/113; 15 – 1123/114; 16 – 1123/116; 17 – 1123/268; 18 – 1123/177; 19 – 1123/178

Fig. 3. Chance finds from northern-eastern foot of the Kuznetsk Alatau, from V. V. Radlov's collection, the Hermitage, 1123/1–277:

1 – 1123/102; 2 – 1123/103; 3 – 1123/104; 4 – 1123/105; 5 – 1123/181; 6 – 1123/106; 7 – 1123/107; 8 – 1123/108; 9 – 1123/109; 10 – 1123/269; 11 – 1123/110; 12 – 1123/112; 13 – 1123/115; 14 – 1123/113; 15 – 1123/114; 16 – 1123/116; 17 – 1123/268; 18 – 1123/177; 19 – 1123/178

В связи с тем, что Мариинский округ входил в состав Томской губернии с единственным на тот момент музеем, образованным при Томском Императорском Университете, предметы, найденные в земле крестьянами, передавались через посредников в музей. Такими посредниками были в основном высокопоставленные чиновники, которые глубоко понимали ценность археологических предметов, среди них – Петр Александрович Буткеев. По окончании

Томской мужской гимназии он работал там же учителем, а в последствии продвинулся по служебной лестнице до должности штатного смотрителя Томского уездного и приходских училищ Томского и Мариинского округов. Благодаря его стараниям фонды музея Томского университета пополнились несколькими предметами с территории Мариинской лесостепи. Например, бронзовые нож (Основной фонд (ОФ) 1186) и кельт (ОФ 1241), обнаруженные в Алчедатской волости, доставлены им в музей от священника Федора Сосунова в 1886 г. [10, с. 66]. Всего в фондах музея Томского университета хранится 17 археологических предметов с территории Мариинской лесостепи. Большую часть из этих предметов передал в музей горный исправник Леонид Николаевич Некрасов [11, с. 65]. Коллекция Л. Н. Некрасова состоит из пяти бронзовых ножей тагарской культуры, двух бронзовых пряжек таштыкского времени, железного кованого крюка эпохи раннего Средневековья [10, с. 60–67, 71–73]. В коллекции выделяется кинжал с фигурным навершием, который был обнаружен у с. Тисуль на левом берегу р. Каштак (ОФ 1211). В фондах музея также хранится полноразмерный чекан скифского времени из случайных сборов, найденный в середине XX в. у с. Чумай Чебулинского района (ОФ 5995).

Таким образом, по результатам исследования первого периода установлено, что все археологические предметы, полученные в период последней четверти XIX в., находятся в фондах музеев за пределами Кузбасса.

II. 1950-е – середина 1980-х гг.

С 1950-х гг. начинается следующий этап накопления археологического материала с территории Мариинской лесостепи, который продолжается до середины 1980-х гг. Формирование и систематическое пополнение фондов археологическими коллекциями в музеях Кузбасса началось в результате многочисленных полевых изысканий 1950–1980-х гг. [12, с. 85; 13, с. 85–86]. Основная археологическая школа была сосредоточена в столице региона, и материалы масштабных археологических исследований Мариинской лесостепи в основном поступали в Кемеровский областной краеведческий музей и музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (КМАЭЭ). Обозначенный период формирования археологических коллекций связан с деятельностью основоположника археологии Кузбасса – Анатолия Ивановича Мартынова. Под его научным руководством ежегодно проводились археологические экспедиции, материалы раскопок которых легли в основу одной из лучших в 1960–1970-х гг. в Сибири музейных экспозиций по древней истории Кузбасса Кемеровского областного краеведческого музея [14, с. 32].

В течение 2020 г. проводилась инвентаризация археологических находок памятников Мариинской лесостепи в музеях Кемеровской области. Из 43 государственных и муниципальных музеев Кузбасса археологические

предметы хранятся в четырех муниципальных музеях (Тисуль, Мариинск, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк). Самым значительным собранием среди музеев регионального значения располагает Кузбасский государственный краеведческий музей (КГКМ).

Коллекция археологии с территории Мариинской лесостепи в фондах КГКМ насчитывает более 1660 единиц хранения Основного фонда, что составляет более половины от общего числа его археологического фонда. В коллекцию входят две случайные находки и артефакты девяти древних памятников Кузбасса, отражающие основные этапы развития региона в древности в тагаро-таштыкское время. Среди памятников тагарской культуры железного века особое место занимает могильник Ягуня, который составляет ядро всего археологического фонда музея (884 ед. хр.). Памятник Ягуня располагался в лесостепном районе на берегу одноименной реки в Тисульском районе Кемеровской области в 9 км от с. Большое Пичугино. Раскопки могильника проводились в 1959–1960, 1967 гг. А. И. Мартыновым. И хотя судьба коллекции драматична [15, с. 44], большая часть артефактов памятника сохранилась в фондах музея для научных исследований. В коллекции представлены глиняная посуда и бронзовые изделия тагарских племен. В результате научной обработки удалось полностью идентифицировать предметный комплекс, сопоставив его с отчетной документацией. Среди предметов коллекции выделяются предметы т. н. скифо-сибирского звериного стиля: бронзовые штандарты, навершия, ножи, топоры, зеркала, чеканы с зооморфными навершиями, значительное количество бронзовых оленных блях, которые отличаются неповторимостью исполнения образов. В 1980-х гг. бронзовые предметы из могильника Ягуня передавались для спектрального анализа в Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург).

В фондах КГКМ хранятся предметы коллекций тагарской культуры из могильников Большепичугино и Тамбар II (Тисульский район Кемеровской области). Раскопки пичугинских курганов проводились в 1956–1958 гг. под руководством А. И. Мартынова. Среди множества артефактов выделяется древний скифский котел, обнаруженный в 1957 г. в насыпи одного из курганов. В ходе исследования было выяснено, что этот котел не является случайной находкой из района Почитанки Ижморского района Кемеровской области, как было отмечено в музейных документах, а относится к собранию из могильника Большепичугино [16]. К этому же периоду относится памятник Тамбар II, раскопки которого проводились в 1983 г. под руководством В. В. Боброва. В коллекции хранится 112 предметов тагарской культуры: бронзовые ножи, оленные бляхи, проколки, чеканы, зеркала, кинжалы, глиняная посуда и др. Из раскопок В. В. Боброва также представлена небольшая коллекция подъемного каменного инвентаря с поселенческого разновременного комплекса Тамбар III (40 ед. хр.).

В фондах краеведческого музея хранятся предметы гуннского времени из таштыкских захоронений могильников Тамбар I и Михайловка. Раскопки первого памятника проводились под руководством А. И. Мартынова в 1957 г. В одиночном кургане обнаружены глиняные сосуды, железные ножи, пряжки, кольца и др. На территории Чебулинского района у с. Михайловка в 1964 г. кузбасскими археологами был исследован уникальный погребальный комплекс гуннского времени. В двух из десяти разновременных курганов обнаружены целые кыргызские вазы, сохранность которых оказалась превосходной [17, с. 74, 80]. В фондах музея хранится одна из трех обнаруженных ваз (рис. 4, 7). Высокая ваза темного цвета из серой глины с профилированным туловом и широко раскрытой вверху горловиной покрыта орнаментом в виде четких оттисков «елочного» штампа, образующих ромбы. В одном из ромбов имеется знак *тамга* – родовой фамильный знак. Ваза имеет импортное происхождение, очевидно, из Хакаско-Минусинской котловины [18, с. 91].

Особо следует отметить предметы, включенные в коллекцию случайных находок, среди которых – полноразмерный кинжал с фигурным навершием в виде быков (рис. 4, 5). Кинжал был обнаружен в окрестностях п. Тисуль в 1950-е гг. В это же время недалеко от оз. Утинка было обнаружено тесло-топор переходного времени от эпохи бронзы к железному веку (рис. 4, 8).

В фондах музея хранится часть предметов из кургана 3 могильника Шестаково I, относящихся к эпохе раннего Средневековья. Раскопки проводились в 1968 г. под руководством А. И. Мартынова. Третий курган из десяти был крайним с западной стороны могильника, находился в 100 м от склона к долине р. Кия и имел довольно значительный диаметр.

В северной части кургана находилась центральная погребальная яма с каменной квадратной оградой и девятью отдельными погребениями, расположенными вокруг могильной ямы. При разборке каменной пристройки под большими камнями были обнаружены захоронения двух взрослых человек вместе с лошадьми. В семи других погребениях найдены останки детей. Взрослые мужчины в возрасте 28–30 и 40–45 лет располагались на спине, головой на юго-запад. Слева у каждого из мужчин был скелет лошади с подогнутыми ногами. Погребенные были снабжены полным боевым снаряжением: мечи, топоры, трехгранные наконечники стрел, пряжки, ножи [19, с. 36–49; 20, с. 26]. В ходе исследования было установлено, что предметы из собрания памятника Шестаково I находятся в трех музеях: в КГКМ, основная часть предметов – в музее Кемеровского государственного университета (КемГУ) и один предмет – в отделе музейных практик и технологий Института археологии и этнографии СО РАН (рис. 5а, 5б).

В музее Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) хранится уникальный экспонат из кургана 6 археологического памятника Шестаково I – скульптурное изображение человеческой головы, внутри которой

находился не человеческий, а бараний череп, что удалось установить исследователям благодаря современному анализу с помощью рентгеновской томографии.

В 1970-х гг. в районе д. Шестаково Чебулинского района проводятся работы сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН на Шестаковском палеолитическом местонахождении. Соответственно все материалы передаются в музей при Институте. В 1974 г. А. М. Кулемзиным, сотрудником Кемеровского пединститута, рядом с раскопками стоянки древнего человека найден археологический клад палеолитических изделий из породы бурого цвета (пункт сбора обозначен как Шестаково VIII). Клад размещался компактной группой из восьми каменных изделий: двух ножей, комбинированных орудий – нож-скребок и скребок-резчик, пластины с ретушью, отщеп с ретушью. Центральное место занимает изделие с двусторонней обработкой – бифас рубяще-режущего назначения [21, с. 100–102]. Клад демонстрирует индивидуальный набор орудий палеолитического человека. Это пока единственный клад, обнаруженный в Мариинской лесостепи.

Рис. 4. Предметы из археологических фондов КГКМ: 1, 2, 4, 6 – из могильника Ягуны; 3 – из могильника Тисуль I; 5, 8 – из коллекции случайных находок; 7 – кыргызская ваза из Михайловского могильника; 9 – котел из насыпи Большепичугинского могильника
Fig. 4. Artifacts from the Kuzbass State Museum of Local History: 1, 2, 4, 6 – items from the Yagunya barrow; 3 – item from Tisul I cemetery; 5, 8 – chance finds; 7 – Kyrgyz vase from the Mikhailovskiy barrow; 9 – cauldron from the Bolshoye Pichugino barrow

Самое значительное собрание археологических находок с Мариинской лесостепи представлено в КМАЭЭ, в фондах которого хранится 198 археологических коллекций, пополнявшихся в результате многолетних полевых исследований ученых, сотрудников и студентов кафедры археологии КемГУ. Значительная часть коллекций относится к скифо-сибирскому времени, т. к. на протяжении нескольких десятилетий под руководством кемеровских и ленинградских ученых проводились раскопки в Ачинско-Мариинской лесостепной зоне. Самые известные опубликованные памятники – Ягуня, Тисуль I, Шестаково I, Серебряково I, Некрасово II, Утинка. С территории Мариинской лесостепи в фондах музея КемГУ хранятся предметы из 24 археологических памятников, что составляет 14405 единиц. В 1969 г. были раскопаны Серебряковский могильник, в 1968 г. – Шестаковский курган, а в 1970 г. – Некрасовский курган. Все это создавало первоклассные фонды археологических материалов к моменту открытия университета и предопределило

Рис. 5а. Фотография с раскопок Шестаковских курганов в 1968 г. (КМАЭЭ. ОФ 36/52 ВФ 2369)

Fig. 5a. Excavations of the Shestakovo mounds, 1968 (the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University, OF 36/52 VF 2369)

Рис. 5б. Современное фото скульптурного изображения головы из кургана 6 (Институт археологии и этнографии СО РАН. Фонд МИКНС)
Fig. 5b. A head sculpture from Kurgan 6 (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; collection of MIKNS)

открытие кафедры археологии в только что созданном университете. В 1980 г. в КемГУ открылся Музей археологии и этнографии Южной Сибири, который в 1997 г. был объединен с зоологическим музеем в КМАЭЭ [22, с. 32].

В фондах музея КемГУ хранятся археологические предметы памятников Чебулинского района: одиночный курган Алчедат I, могильник Шестаково I, поселения Смирновский ручей I, Шестаково II и городище Шестаково XI⁵. Всего 2385 ед. хр. Значительное количество артефактов – с памятников Тисульского района (более 11 тыс.) (табл.).

С середины 1970-х гг. под руководством В. В. Боброва исследуются памятники, сосредоточенные у берегов оз. Большой Берчикуль. В музей активно поступают материалы с памятников эпох мезолита – неолита и ранней бронзы, исследованных в Тисульском районе Кемеровской области – несколько поселений с Большого Берчикуля, коллекции которых составляют более 50 тыс. находок Основного и Научно-вспомогательного фондов. Вслед за исследованием памятника финальной бронзы в первой половине 1980-х гг. в Тисульском районе начинаются целенаправленные археологические разведки и масштабные раскопки ряда памятников эпохи бронзы на Тамбарском водохранилище, у деревень Дворниково и Третьяково.

К сожалению, в ходе неоднократных переездов и затоплений фондов музея КемГУ были безвозвратно утрачены материалы поселения таштыкской культуры Третьяково I, раскопки которого проводились в 1972–1977 гг. Помимо керамического материала, на поселении был представлен предметный комплекс: наконечники стрел, железные ножи, пряжки, проколки с изображением птиц [23, с. 108]. Поселение Утинка I (раскопки 1969–1973 гг.), которое относилось к переходному

Табл. Археологические коллекции в музеях Кузбасса с территории Мариинской лесостепи, 16126 ед. хр.

Tab. Archaeological collections in Kuzbass museums from Mariinsk forest-steppe area, 16126 storage units

Инвентарный номер коллекции	Название коллекции	Тип памятника	Музей	Общее количество
Памятники Чебулинского района (2593 ед. хр.): 2385 ед. хр. (КМАЭЭ), 180 ед. хр. (КГКМ), 28 ед. хр. (МИГМ)				
BA 63	Алчедат I	могильник	КМАЭЭ	56
BA 3	Михайловка	могильник	КГКМ	132
BA 167	Смирновский ручей I	поселение	КМАЭЭ	674
BA 12	Шестаково I	могильник	КМАЭЭ	532
BA 15	Шестаково I	могильник	КГКМ	48

⁵ Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Вып. 1. Кемерово: СКИФ, 2004. 112 с.; Вып. 2. Кемерово: СКИФ, 2006. 128 с.; Вып. 3. Кемерово: СКИФ, 2008. 128 с.

Инвентарный номер коллекции	Название коллекции	Тип памятника	Музей	Общее количество
ВА 170	Шестаково II	поселение	КМАЭЭ	975
ВА 47	Шестаково XI	городище	КМАЭЭ	145
ВА 44	Шестаково III	могильник	КГКМ	125
Шестаково	Чеканы	случайная	МИГМ	5
Шестаково	Втоки	случайная	МИГМ	5
Шестаково	Зеркала	случайная	МИГМ	3
Шестаково	Бляшка полусферическая	случайная	МИГМ	2
Шестаково	Бляшка «оленная»	случайная	МИГМ	1
Михайловка	Наконечники стрел	случайная	МИГМ	11
Михайловка	Псалий	случайная	МИГМ	1
Памятники Тисульского района (13401 ед. хр.): 11911 ед. хр. (КМАЭЭ), 1461 ед. хр. (КГКМ), 24 ед. хр. (АККМ), 5 ед. хр. (ИКМТР)				
ВА 17	Большепечугино I	могильник	КГКМ	294
ВА 65	Большой Берчикуль	могильник	КМАЭЭ	174
ВА 73	Большой Берчикуль I	стоянка	КМАЭЭ	723
ВА 172	Большой Берчикуль II	стоянка	КМАЭЭ	89
ВА 77	Большой Берчикуль IV	стоянка	КМАЭЭ	222
ВА 59	Большой Берчикуль V	стоянка	КМАЭЭ	269
ВА 70	Большой Берчикуль VI	стоянка	КМАЭЭ	125
ВА 166	Дворниково I	поселение	КМАЭЭ	262
ВА 14	Кондрашка – Тисуль I	могильник	КМАЭЭ	377
ВА 14	Тисуль I	могильник	КГКМ	102
ВА 26	Тисуль I – Кондрашка	могильник	КМАЭЭ	1226
ВА 25	Некрасово II	могильник	КМАЭЭ	355
ВА 61	Серебряково I	могильник	КМАЭЭ	477
ВА 4	Тамбар I	могильник	КГКМ	32
ВА 7	Тамбар II	могильник	КГКМ	112
ВА 79	Тамбар III (погр.)	погребение	КМАЭЭ	15
ВА 146	Тамбар III	поселение	КМАЭЭ	3914
ВА 9	Тамбар III	поселение	КГКМ	40
ВА 67	Тисуль III	могильник	КМАЭЭ	606
ВА 66	Третьяково II	поселение	КМАЭЭ	2265

Инвентарный номер коллекции	Название коллекции	Тип памятника	Музей	Общее количество
ВА 99	Третьяково I	поселение	КМАЭЭ	448
ВА 64	Утинка	могильник	КМАЭЭ	250
ВА 60	Ягуня	могильник	КМАЭЭ	11
ВА 5	Ягуня	могильник	КГКМ	878
ВА 16/6	Кинжал	случайная	КГКМ	1
ВА 22/22	Котел скифский	случайная	КМАЭЭ	1
ВА 16/3	Тесло-топор	случайная	КГКМ	1
ВА 16/2	Котел скифский	могильник	КГКМ	1
Тисуль	Чеканы	случайная	АККМ	4
Тисуль	Втоки	случайная	АККМ	4
Тисуль	Зеркала	случайная	АККМ	4
Тисуль	Ножи	случайная	АККМ	5
Тисуль	Бляшки полусферические	случайная	АККМ	7
Тамбар	Чекан	случайная	ИКМТР	1
Тисуль	Кинжал	случайная	ИКМТР	1
Дудет	Фигурка антропоморфная	случайная	ИКМТР	1
Тамбар	Наконечник дротика	случайная	ИКМТР	1
Цымлянское	Скребло	случайная	ИКМТР	1
Тамбар	Зернотерка	случайная	ИКМТР	1
Памятники Мариинского района (132 ед. хр.): 109 ед. хр. (КМАЭЭ), 23 ед. хр. (МИГМ)				
ВА 69	Арчекас	могильник	КМАЭЭ	13
ВА 132	Арчекас I	поселение	КМАЭЭ	29
ВА 113	Клад литейщика	случайные сборы	КМАЭЭ	6
ВА 114	Арчекас VII	случайные сборы	КМАЭЭ	43
ВА 53	Арчекас VIII	случайные сборы	КМАЭЭ	24
–	Кабедат	случайные сборы	МИГМ	10
–	Арчекас	случайные сборы	МИГМ	21
Арчекас	Тесло-топор	случайная	МИГМ	1

Прим.: ИКМТР – Историко-краеведческий музей Тисульского района; КГКМ – Кузбасский государственный краеведческий музей; КМАЭЭ – музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ; АККМ – Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей; МИГМ – Музей истории города Мариинска.

тагаро-таштыкскому времени, полностью утрачено. Полностью утрачен материал поселения Михайловка, раскопки 1966–1971 гг., где было вскрыто более 12 тыс. м². Здесь были обнаружены остатки более 80 многоугольных юртообразных жилищ. Макет такого поселка находится в экспозиции зала «Гуннская эпоха» музея КемГУ. В 1971 г. проводились раскопки Шестаковского поселения с остатками наземных четырехугольных построек. К моменту проведения в 1991 г. инвентаризации материалов могильника Утинка (КМАЭЭ. ОФ ВА 64), раскопки которого проводились в 1972–1975 гг., выяснилось, что в музее КемГУ сохранились только материалы кургана № 5 (раскопки В. В. Боброва), предметы из остальных 9 курганов почти полностью утрачены. К счастью, уцелела поясная бляха с двумя яками, которая украшает витрину в экспозиции зала «Гуннская эпоха» (рис. 6, 2). Материалы раскопок курганов и поселений обладали достаточно высокой информативностью, но сегодня следует констатировать тот факт, что будущему поколению исследователей

становится все сложнее добиться наиболее объективного исследовательского результата при комплексном анализе всего доступного археологического материала. К началу 1990-х гг. большая часть археологических предметов была безвозвратно утрачена, и не потому, что не были созданы соответствующие условия хранения [24, с. 97–98].

III. Современный период

В первые десятилетия XXI в. начинается третий этап накопления археологических фондов с территории Мариинской лесостепи. В фонды КГКМ поступают материалы из двух археологических памятников. Под руководством П. В. Германа в 2014–2015 гг. проводятся исследования курганного могильника Шестаково III. Среди находок – более 70 керамических сосудов разной сохранности, бронзовые пряжки и нашивки, обломки деревянных изделий, большое количество фрагментов гипсовых масок. Были продолжены археологические исследования Большепичугинского могильника, раскопки которого начаты в 1950-х гг. А. И. Мартыновым. В результате современных раскопок (раскопки П. В. Германа 2013 г.) музейная коллекция увеличилась в несколько раз. Среди предметов выделяется фигурка свернувшегося хищника, выполненная из кости животного.

С 2016 г. в КМАЭЭ поступают уникальные материалы из случайных сборов с Арчекаского историко-природного объекта [25] (рис. 6, 9). До недавнего времени на этом комплексе были известны шесть археологических памятников, материалы некоторых хранятся в фондах музея (могильник Арчекас I, раскопки А. М. Кулемзина, и поселение Арчекас I, раскопки А. В. Цыркина). Все случайные археологические сборы с этой территории еще раз подтверждают уникальность данного комплекса и обозначают перспективы дальнейшего научного исследования.

В настоящее время в работе музея КемГУ начинается очередной этап инвентаризационной обработки археологических материалов для использования их в научных исследованиях и работе с Госкаталогом музейного фонда РФ. На начальном достаточно продолжительном этапе работы проведены квалифицированный учет и систематизация всего накопленного археологического материала за прошедшие пятьдесят лет. Была разработана собственная автоматизированная система учета археологических коллекций с необходимым набором данных для конкретного типа музея [26–28]. Для работы с базами данных был разработан стандарт описания археологического памятника, состоящий из трех основных блоков информации: учетно-хранительские, каталожные и научные данные. Разработанная информационная система отличается комплексным подходом к решению задач, сочетающим в себе как необходимые специфические требования по учету и хранению музейных предметов, так и требования, предъявляемые исследователями в области археологии [27, с. 284]. Первые две задачи были реализованы в виде составления

Рис. 6. Предметы из фондов музея КМАЭЭ: 1 – скифский котел из случайных сборов; 2 – ажурная поясная бляха из могильника Утинка; 3 – оленья бляха из могильника Серебряково I; 4, 5 – орнитоморфные подвески из могильника Шестаково I; 6–9 – Арчекаские находки
Fig. 6. Artifacts from the collections of the Museum of Archeology, Ethnology, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University: 1 – Scythian cauldron (chance find); 2 – open work belt buckle from the Utinka barrow; 3 – deer buckle from the Serebryakovo I barrow; 4, 5 – ornitomorphic pendants I; 6–9 – finds from Archekas

электронных инвентарей и издании трех печатных выпусков Каталога коллекций по определенному стандарту описания [26]. Сейчас одной из приоритетных задач является составление развернутых научных паспортов на археологические предметы.

Обработка музейных коллекций ведется на современном уровне. Для сохранения археологического наследия материал проходит несколько ступеней обработки, в том числе полную оцифровку коллекции в нескольких ракурсах, что позволяет вести быстрый учет и статистическую обработку. При научной обработке у музейных сотрудников возникают и серьезные проблемы, связанные в первую очередь с отсутствием стандартов описания и общепринятых методик описания отдельных археологических предметов, хотя существуют отдельные методические рекомендации по описанию и обработке археологических коллекций⁶ [29–31].

В музее КемГУ одной из главных задач хранения является обеспечение условий для научного изучения предметов археологических коллекций, где созданы все условия для всестороннего изучения коллекций учеными, узкими специалистами, аспирантами, магистрантами и студентами. Совместная работа с археологами лаборатории археологических исследований Института экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН позволила осуществить в музее научную обработку предметов на профессиональном уровне. Помимо музейных описаний, в научный паспорт вносятся данные элементного состава бронз. К цифровому изображению в нескольких ракурсах прилагаются графические прорисовки предметов с разрезами. В результате проделанной работы составлено более 600 научных археологических паспортов на такие археологические коллекции, как Серебряково I, Некрасово II, Алчедат, Утинка (курган 4) (рис. 7).

Заключение

Археологические источники с территории Мариинской лесостепи, хранящиеся в фондах музеев России, имеют 150-летнюю историю, которую представляется возможным разделить на три периода. По результатам исследования первого периода установлено, что все археологические предметы, полученные в период последней четверти XIX в., находятся в фондах музеев за пределами Кузбасса. Материалы исследований второго этапа находятся в трех музеях – Кузбасском государственном краеведческом музее, основная часть предметов – в музее Кемеровского государственного университета и две коллекции – в отделе музейных практик и технологий Института археологии и этнографии СО РАН. В настоящее время археологические коллекции с территории Мариинской лесостепи находятся в фондах следующих музеев: Государственный Исторический музей, Государственный Эрмитаж, музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета, музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН, Кузбасский государственный краеведческий музей, музей истории города Мариинска, Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей, Историко-краеведческий музей Тисульского района, музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Данные собрания доступны для исследователей и являются неоценимой источниковой базой для получения новых сведений об истории древних народов Кузбасса, показывая насколько тесно и многогранно переплетаются истории и судьбы народов этой территории с народами огромного пространства Евразии.

Зеркало				<p>Памятник одиночный курган Алчедат I</p> <p>Расположение Кемеровская область, Чебулинский район, 1,5 км ЮВ с. Алчедат</p> <p>Раскопки А. П. Мартынов, 1972 г.</p> <p>Комплекс курган I могила 1</p>
<p>Культурно-хронологическая атрибуция тагарская археологическая культура, тесинский этап, II-I вв. до н. э.</p> <p>Описание зеркало дисковидное плоское без бортика с петельчатой дужкой на оборотной стороне (тип 2, по А.В. Субботину). Дужка утрачена, края повреждены. Диаметр диска – 53, толщина – 2. Ширина петельки – 19, высота – 6.</p> <p>Место хранения КМАЭЭ, ОФ 67/4, ВА 63/4</p>						
Элементный состав (2015)										
Cu 98,24	Sn 0,65	Pb 0,053	As 0,27	Sb 0,088	Bi –	Fe 0,46	Zn 0,0008	Ni 0,074	Co 0,012	Au –
Ag 0,03	Al 0,004	Cd –	Cr –	Mg 0,0006	Mn –	P 0,013	S 0,0016	Se 0,0018	Si 0,0047	Te –

Рис. 7. Пример научного паспорта на археологический предмет из КМАЭЭ
Fig. 7. An artifact document from the Museum of Archeology, Ethnology, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University

⁶ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. СПб.: Арт-люкс, 2003. 408 с.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Л. Ю. Боброва провела исследование и разработала периодизацию накопления в фондах музеев России артефактов с территории Мариинской лесостепи,

Н. А. Белоусова приняла участие в подготовке и написании статьи и обобщающих выводов.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Кемеровской области – Кузбасса в рамках научного проекта № 20-49-420005 p_a.

Литература

1. Герман П. В. Древности Мариинской лесостепи: первые сведения и начало научного изучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 584–594. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-584-594>
2. Савельева А. С., Герман П. В., Плац И. А., Боброва Л. Ю. Археологические памятники среднего течения р. Кия: история открытия и перспективы изучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 648–663. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-648-663>
3. Герман П. В., Савельева А. С., Марочкин А. Г., Веретенников А. В. Новые данные об археологических памятниках на северо-востоке Кузбасса // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 15–20.
4. Савельева А. С., Марочкин А. Г., Герман П. В., Боброва Л. Ю. Профессор В. В. Бобров – первооткрыватель памятников каменного и бронзового веков на северо-востоке Кузбасса // Археология Южной Сибири. Кемерово: КРИПКиПРО, 2020. Вып. 28. С. 65–74.
5. Герман П. В. Сибирский период научной деятельности Г. О. Оссовского // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 116–119.
6. Тишкина Т. В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул: Азбука, 2010. 288 с.
7. Мартынов А. И. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: Новокузнецкий полиграфический производственный комбинат Кемеровского областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1973. Вып. VI. С. 4–89.
8. Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
9. Завитухина М. П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ие, 1983. 192 с.
10. Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1888. 276 с.
11. Горбунов В. В., Кунгуров А. А., Тишкин А. А. Археологическая коллекция А. Н. Некрасова из фондов МАЭС ТГУ // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии / отв. ред. Ю. И. Ожередов. Томск: ТГУ, 2010. Т. III. Вып. 1. С. 65–89.
12. Кузнецова Л. Ф. Археологическая коллекция Кемеровского областного краеведческого музея. Научное описание и использование // Музей и наука: мат-лы науч.-практ. семинара, посв. 25-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. (Кемерово, 18–19 апрель 2002 г.) Кемерово: Притомское, 2002. С. 85–87.
13. Белоусова Н. А., Боброва Л. Ю. Отдел археологии музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (краткий экскурс) // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 85–89.
14. Кузнецова Л. Ф. Роль А. И. Мартынова в становлении Кемеровского областного краеведческого музея // Археология Южной Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. Вып. 26. С. 31–36.
15. Боброва Л. Ю., Белоусова Н. А. Вклад А. И. Мартынова в создание археологических фондов музеев города Кемерово // Археология Южной Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. Вып. 26. С. 39–48.
16. Бобров В. В., Боброва Л. Ю., Савельева А. С. Медно-бронзовые котлы скифского времени из Кузнецкой котловины и Мариинской лесостепи // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 1. С. 104–122. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2017\)1\(17\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2017)1(17).-08)
17. Мартынова Г. С. Погребения с «кыргызскими» вазами в курганах Михайловского могильника // Исследования лаборатории археологических исследований / ред. А. И. Мартынов. Кемерово: Кемеровский полиграфкомбинат, 1976. Вып. 7. С. 68–80.
18. Мартынова Г. С. Таштыкские племена на Кие. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 112 с.
19. Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Шестаковские курганы. Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. пед. ин-та, 1971. 249 с.
20. Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Тайны Шестаковских курганов. 2-е изд., перераб. Кемерово: Лазурь-К, 2017. 118 с.

21. Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лещинский С. В., Машенко Е. Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 168 с
22. Мартынов А. И., Белоусова Н. А. Место вузовских музеев в культурном пространстве городов // Музееведение и историко-культурное наследие / науч. ред. А. М. Кулемзин. Кемерово: КемГУКИ, 2008. Вып. II. С. 30–37.
23. Кулемзин А. М., Бородин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1989. Вып. I. 158 с.
24. Китова А. Ю. Коллекция тагарских художественных бронз из музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ или то, что мы потеряли для науки // Музей и наука: мат-лы науч.-практ. семинара, посв. 25-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. (Кемерово, 18–19 апрель 2002 г.) Кемерово: Притомское, 2002. С. 97–99.
25. Бобров В. В., Боброва А. Ю. Бронзовые предметы скифского времени с горы Арчекас (Кузнецкий Алатау): новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 2. С. 78–86. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2017.45.2.078-086>
26. Касастикова А. Ю., Белоусова Н. А. Электронные ресурсы музея КемГУ «Археология, этнография и экология Сибири» и их применение на примере археологических коллекций // Археология Южной Сибири. Кемерово: Летопись, 2006. Вып. 24. С. 139–147.
27. Боброва А. Ю., Крюков С. В. Возможности системы учета археологических коллекций на примере электронного комплекса музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: мат-лы Всерос. науч. конф. с Междунар. участием. (Томск, 7–10 декабря 2008 г.) Томск: ТГУ, 2009. С. 281–288.
28. Белоусова Н. А., Боброва А. Ю. Музейные собрания вузов в информационных научно-образовательных проектах // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2. С. 151–154.
29. Бородавский А. П., Гаушков И. Г., Матющенко В. И. Методические рекомендации и программы обработки и описания археологических коллекций // Методика археологических исследований Западной Сибири / отв. ред. А. В. Татаурова. Омск: Фаворит, 2005. С. 256–287.
30. Кирюшин Ю. Ф., Нохрина Т. И., Петрин В. Т. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени. Барнаул: АлтГУ, 1993. 65 с.
31. Воробьева С. А. Комплектование, учет, хранение и научное описание археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и практический опыт. Уфа: Национальный музей Республики Башкортостан, 2019. 160 с.

original article

Archaeological Heritage of the Mariinsk Forest-Steppe in Russian Museums

Larisa Yu. Bobrova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Natalya A. Belousova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; belna55@mail.ru

Received 30 Jul 2021. Accepted after peer review 3 Sep 2021. Accepted for publication 6 Sep 2021.

Abstract: The article summarizes scattered data on the archaeological artifacts found in the forest-steppe of the Mariinsk area of Kuzbass and exhibited in various Russian museums. Kuzbass owes most of its archeological heritage to the Mariinsk forest-steppe. The present research made it possible to expand the source base for the corpus of archaeological sites in Kuzbass and introduce some new data about valuable artifacts from Kuzbass that are kept in museums all over Russia. The one and a half century of Mariinsk excavations can be divided into three periods. No items from the first period, i.e. the last quarter of XIX century, remained in Kuzbass museums. Artifacts from the second period are distributed between the Kuzbass State Museum of Local History, the Kemerovo State University Museum, and the Institute of Archaeology and Ethnology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Other archaeological collections from Mariinsk are to be found in the following museums: the State Historical Museum, the Hermitage, the museums of Archeology and Ethnography of Tomsk and Kemerovo State Universities, and the Museums of Local History of Kuzbass, Mariinsk, Leninsk-Kuznetskiy, and Tisul. The collections present a valuable source of new information about the history of Southern Siberia.

Keywords: the Kia River, archeological sites, chance finds, source base, historical and cultural heritage, archeological micro-district, museum collections

Citation: Bobrova L. Yu., Belousova N. A. Archaeological Heritage of the Mariinsk Forest-Steppe in Russian Museums. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 599–612. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-599-612>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: L. Yu. Bobrova performed the research and developed the periodization; N. A. Belousova proofread the article and wrote the conclusion.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of the Kemerovo Region as part of research project No. 20-49-420005 p_a.

References

1. German P. V. Ancient artifacts of Mariinsk forest-steppe: first evidence and early studies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 584–594. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-584-594>
2. Savelieva A. S., German P. V., Plats I. A., Bobrova L. Yu. Archaeological sites of the middle Kiya river: history of discoveries and study prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 648–663. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-648-663>
3. German P. V., Savelieva A. S., Marochkin A. G., Veretennikov A. V. New data about archaeological sites in northeastern Kuzbass. *Uchenye zapiski muzeia zapovednika "Tomskaia pisanitsa"*, 2019, (10): 15–20. (In Russ.)
4. Savelieva A. S., Marochkin A. G., German P. V., Bobrova L. Yu. Professor V. V. Bobrov – discoverer of the sites of Stone and Bronze Ages in the north-east of Kuzbass. *Archeology of Southern Siberia*. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2020, iss. 28, 65–74. (In Russ.)
5. German P. V. Siberian period of scientific activity G. O. Ossovski. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2013, (3): 116–119. (In Russ.)
6. Tishkina T. V. *Archaeological research in Altai (1860–1930s)*. Barnaul: Azbuka, 2010, 288. (In Russ.)
7. Martynov A. I. Monuments and individual finds of objects of the Scythian-Sarmatian time in the Tomsk-Yenisei forest-steppe region. *News of the archaeological research laboratory*. Kemerovo: Novokuznetskii poligraficheskii proizvodstvennyi kombinat Kemerovskogo oblastnogo upravleniia izdatelstv, poligrafii i knizhnoi trgovli, 1973, iss. VI, 4–89. (In Russ.)
8. Radlov V. V. *From Siberia. Diary pages*. Moscow: Nauka, 1989, 748. (In Russ.)
9. Zavitukhina M. P. *Ancient art on the Yenisei. Scythian time. Publishing one collection*. Leningrad: Iskusstvo. Leningr. otd-
ie, 1983, 192. (In Russ.)
10. Florinskii V. M. *Archaeological museum of Tomsk University*. Tomsk: Tip. Mikhailova i Makushina, 1888, 276. (In Russ.)
11. Gorbunov V. V., Kungurov A. L., Tishkin A. A. Archaeological collection of L. N. Nekrasov from the funds of V. M. Florinsky Museum of Archeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. *Materials and research of ancient, medieval, and modern history of North and Central Asia*, ed. Ozheredov Yu. I. Tomsk: TGU, 2010, vol. III, iss. 1, 65–89. (In Russ.)
12. Kuznetsova L. F. Archaeological collection of the Museum of Local History of Kemerovo Region. Scientific description and use. *Museum and science: Proc. Sci.-Prac. Seminar, dedicated to the 25th anniversary of the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia of the Kemerovo State University*, Kemerovo, 18–19 Apr 2002. Kemerovo: Pritomskoe, 2002, 85–87. (In Russ.)
13. Belousova N. A., Bobrova L. Yu. Department of Archeology of the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University (a brief excursion). *Inquiry: historical and local lore miscellany*. Kemerovo: Primula, 2010, iss. 8, 85–89. (In Russ.)
14. Kuznetsova L. F. The role of A. I. Martynov in the development of the Kemerovo Regional Museum of Local Lore. *Archeology of Southern Siberia*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012, iss. 26, 31–36. (In Russ.)
15. Bobrova L. Yu., Belousova N. A. A. I. Martynov's contribution to the archeological funds of museums in the city of Kemerovo. *Archeology of Southern Siberia*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012, iss. 26, 39–48. (In Russ.)
16. Bobrov V. V., Bobrova L. Yu., Savelieva A. S. The cooper-bronze cauldrons of Scythian epoch from Kuznetsk basin and Mariinsk forest-steppe. *Teoriia i praktika arkhologicheskikh issledovaniy*, 2017, (1): 104–122. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/tpai\(2017\)1\(17\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2017)1(17).-08)
17. Martynova G. S. Burials with "Kyrgyz" vases in the mounds of the Mikhailovsky burial ground. *News of the archaeological research laboratory*, ed. A. I. Martynov. Kemerovo: Kemerovskii poligrafkombinat, 1976, iss. 7, 68–80. (In Russ.)
18. Martynova G. S. *Tashtyk tribes on the Kiya River*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1985, 112. (In Russ.)
19. Martynov A. I., Martynova G. S., Kulemzin A. M. *Shestakovsky burial ground*. Kemerovo: Izd-vo Kemerovskogo gos. ped. in-ta, 1971, 249. (In Russ.)

20. Martynov A. I., Martynova G. S., Kulemzin A. M. *Secrets of the Shestakovo barrows*, 2nd ed. Kemerovo: Lazur-K, 2017, 118. (In Russ.)
21. Derevianko A. P., Molodin V. I., Zenin V. N., Leshchinskiy S. V., Mashchenko E. N. *Late Paleolithic location of Shestakovo*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2003, 168. (In Russ.)
22. Martynov A. I., Belousova N. A. The place of university museums in the urban cultural landscape. *Museology and historical and cultural heritage*, ed. Kulemzin A. M. Kemerovo: KemGUKI, iss. II, 2008, 30–37. (In Russ.)
23. Kulemzin A. M., Borodkin Iu. M. Archaeological sites of Kemerovo region. *The materials to the Corpus of historical and cultural sites of the USSR*. Kemerovo: Kem. kn. izd-vo, 1989, iss. I, 158. (In Russ.)
24. Kitova L. Yu. Collection of Tagar artistic bronzes from the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University, or Lost for science. *Museum and Science: Proc. Sci.-Prac. Seminar, dedicated to the 25th anniversary of the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia*, Kemerovo State University, Kemerovo, 18–19 Apr 2002. Kemerovo: Pritomskoe, 2002, 97–99. (In Russ.)
25. Bobrov V. V., Bobrova L. Yu. Newly discovered bronze artifacts of the Scythian period from Archekas Mountain, Kuznetsk Alatau. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2017, 45(2): 78–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2017.45.2.078-086>
26. Kasastikova L. Yu., Belousova N. A. Electronic resources of the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University, and its archeological collections. *Archeology of Southern Siberia*. Kemerovo: Letopis, 2006, iss. 24, 139–147. (In Russ.)
27. Bobrova L. Yu., Kriukov S. V. Possibilities of the accounting system of archaeological collections on the example of the electronic complex of the Museum of Archeology, Ethnography, and Ecology of Siberia, Kemerovo State University. *Academic and university museums: role and place in research and education: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation*, Tomsk, 7–10 Dec 2008. Tomsk: TGU, 2009, 281–288. (In Russ.)
28. Belousova N. A., Bobrova L. Yu. Higher education institution's museums collections in information scientific and educations projects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2013, (2): 151–154. (In Russ.)
29. Borodovsky A. P., Glushkov I. G., Matyushchenko V. I. Methodical recommendations and programs for processing and description of archaeological collections. *Methods of archaeological research in Western Siberia*, ed. Tataurova L. V. Omsk: Favorit, 1984, 256–287. (In Russ.)
30. Kiryushin Y. F., Nokhrina T. I., Petrin V. T. *Methods of processing collections of stone tools of the Neolithic time*. Barnaul: AltGU, 1993, 65. (In Russ.)
31. Vorobyeva S. L. *Acquisition, registration, storage, and scientific description of archaeological collections in museums: legal aspects and practical experience*. Ufa: Natsionalnyi muzei Respubliki Bashkortostan, 2019, 160. (In Russ.)